

Алексей Бурнашов: Власть по-прежнему раздаёт, не считая

Депутат краевого Законодательного собрания — о необходимости анализа эффективности налоговых льгот

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВА

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

— Алексей Леонидович, в сентябре 2013 года краевое правительство утвердило порядок оценки эффективности предоставляемых или пла-нируемых к предоставлению льгот по региональным налогам и налоговым ставкам. Именно вы на майской «пленарке» краевого парламента жёстко настаивали на разработке этого документа в короткие сроки. Чем была вызвана такая спешка?

— Необходимость анализа эффективности налоговых льгот не то что назрела, она перезрела уже давно. С 2007 года губернатор Олег Чиркунов обещал, что будем оценивать, насколько льгота «24-20» эффективна. Обещание не выполнено.

Сейчас у нас новое правительство, но тенденция осталась. Власть по-прежнему раздаёт, не считая. Кроме того, появились новые обстоятельства. Уже почти два года как сложившаяся в крае ситуация с раздачей льгот идёт вразрез с федеральными трендами. Минфин России требует от субъектов оценивать эффективность льгот. Я рас-

считывал, что принятие методики изменит градус споров на эту тему. Чтобы политический окрас в разговоре о раздаче льгот сменился прагматическими управленческими решениями. К сожалению, ожидания не оправдались.

— Судя по интонации, у вас есть претензии к принятому документу?

— Да, я не удовлетворён результатами. После прочтения методики осталось ощущение, что документ разработан, чтобы просто отмахнуться от назойливых депутатов. Это ощущение усиливается, когда слышишь мнение экспертов. У них есть серьёзные претензии к содержательной части. Но даже такой документ правительство не желает использовать.

Принятый порядок начнёт работать только с 2014 года. А у нас сейчас на повестке дня в Законодательном собрании — четыре законопроекта о налоговых льготах, решения по которым нужно принимать, опираясь на методику. Вместо этого, к примеру, на рабочей группе по «газовой льготе» мы слышим заявления, что даже если и будет подписано

некое соглашение с ОАО «Газпром», то всё равно в его тексте не появятся конкретные цифры. Но как принимать решение, как в условиях дефицитного бюджета «дарить» полмиллиарда рублей из доходной части, если нет какого-либо финансово-экономического обоснования?

— Что изменилось бы в ситуации с обсуждением льготы «Газпрому», если бы принятый порядок оценки эффективности льгот уже работал?

— Любая налоговая льгота — это, по своей сути, расходы бюджета. В соответствии с новыми подходами расходные обязательства должны были бы быть оформлены как государственная подпрограмма. Значит, установлены цели, показатели, которых необходимо достигнуть. Всё это нужно зафиксировать на бумаге. Облечь в форму юридически обязывающих действий. Установить ответственность обеих сторон за неисполнение взятых обязательств. То, как «газовая льгота» выглядит сейчас, — это материал рассмотрения на депутатской комиссии по противодействию коррупции.

Возможно, это просто схема вывода бюджетного ресурса за рамки закона «О бюджете»? Кто-то хочет уйти от конкурсных процедур? Или не хочет отчитываться перед КСП и выполнять другие формальности, обусловленные бюджетной дисциплиной? Всё это объективные проблемы. Они, кстати, не только о «Газпроме», но и обо всех внешненных на сегодня законодательных инициативах о налоговых льготах. Это же касается действующей льготы на прибыль «24-20», на которой правительство в первую очередь должно было бы испытать свою методику оценки эффективности.

— Вы лично как считаете: нужно ли вообще принимать налоговые льготы при дефицитном бюджете?

— Моё личное мнение не важно до тех пор, пока отсутствует предмет обсуждения. Когда будут соблюдены правила игры, и если при этом будет доказана эффективность в соответствии с правительственной методикой, я проголосую «за». ■